

Рис. Основа всего мира. Белый рис очень вкусный. Но, как и все зерновые, он требует огромных усилий. После того, как вы очистите его от шелухи, вам придется растереть его еще сильнее, чтобы удалить отруби и зародыши.

В белом рисе также не хватает нескольких важных витаминов. Удаляя оболочку риса, вы избавляете его от витамина B1, необходимого для процесса жизнедеятельности человеческого организма. А потом, при недостатке B1, вы получаете авитаминоз. Одышка, опухшие ноги, повреждение нервов. И, наконец, смерть.

Отвратительный способ уйти, если вы спросите меня.

Хорошо, что я был вполне способен быстро очистить и отполировать свой рис. Я сдержался и решил сделать только половину белого и половину коричневого риса.

Даже с моим улучшенным телом культиватора, полный сбор риса был большой работой. Обмолка, шелушение, полировка... Я занимаюсь этим уже два дня и мне еще многое предстояло сделать. Но опять же, мой урожай значительно превзошёл мои ожидания. У меня было пол акра риса на холме. Я был примерно наполовину готов и уже наполнил сорок два 40-килограммовых мешка (1700кг), стандартная мера здесь. Мне нужно больше мешков, чтобы сохранить все!

Честно говоря, я не знал, сколько мне понадобится на зиму, так что лучше слишком много, чем слишком мало, но Господи...

Тем не менее, ничто не было потрачено впустую. Шелуху и стебли я превращал в удобрение, а иногда и в растопку. На самом деле я с нетерпением ждал зимы. По воспоминаниям Джина, он был значительно мягче, чем те, к которым я привык. Но опять же, я привык к температуре -20 градусов по Цельсию, с понижениями до -40 и огромным количеством снегопадов. Она даже заканчивалась до апреля! Чудо из чудес!

О боже, я собирался слепить самого большого снеговика в мире! Это был бы "Генерал, повелитель Зимы, Бич культиваторов"!

Хехехех.

Я просто надеялся, что одна из моих морковок будет достаточно большой для действительно гигантского шнобеля. Ты не можешь слепить снеговика без морковки.

Я вдыхаю, а затем выдыхаю.

Звуки фермы нахлынули на меня. Хрюканье Пеппы и Толстячка, кудахтанье кур, щебетание только что вылупившихся цыплят. Малыши появились на свет буквально на прошлой неделе и сразу начали искать себе неприятностей, Большой Ди с ног сбился, чтобы удостовериться, что

никто из них не помрет.

Ах, вот это жизнь.

////

“Брат Джин определенно живет слишком далеко”. - пожаловался Гоу Рен, когда они шли со своими немногочисленными инструментами туда, где, по словам Джина, находился его дом. Его толстые брови раздраженно хмурились, а угрюмый вид тонул в густых бакенбардах.. “А ему вообще нужна помощь со сбором урожая? Он там всего семь месяцев, у него не может быть слишком много, чтобы просит помощи.”

Гоу Рен ворчал по поводу прогулки с тех пор, как они начали, но Гоу Рен всегда ворчал, так что это было просто то, с чем все в Хонг Яову мирились. Тем не менее, он всегда заканчивал тем, что делал то, что ему поручали, так что большинство это терпело.

“Ах, но брат, если он уже закончил, то все, что мы сделаем, это прогуляемся, а затем насладимся чужим гостеприимством”. - весело сказал Юн Рен, как всегда прагматичный. Его глаза были прищурены, и его "конский хвост" с каждым шагом. Он был немного ниже своего младшего брата, но Гоу Рен был одним из самых высоких мужчин в деревне. "Кроме того, нам нужно сопроводить наш цветок сюда и сохранить ее чистоту в безопасности, как приказал наш славный староста.”

“Мейлинг? Цветок?” Гоу Рен усмехнулся с дразнящей усмешкой, возвращаясь к старой игре между ними: “Единственное растение, на которое она похожа, - это пучок чертополоха. Если бы ты обнял ее, то только укололся бы.”

Мейлинг нахмурилась. “Я запомню это замечание в следующий раз, когда ты будешь умолять меня вылечить твои болезни, малыш Гоу. Кажется, я помню, как кто-то стонал в постели, переворачиваясь от боли в животе, и умолял меня спасти его от смерти - тогда оказалось, что это просто газы”.

Лицо Гоу Жэня вспыхнуло, а его брат начал смеяться. - эй! Ты сказала, что никому об этом не расскажешь!”

“О, я так говорила?” - Мейлинг сделала вид, что задумалась, - “Я не помню такого обещания, в конце концов я просто куст чертополоха, колющий людей~”

Юнь Жэнь сделал вид что вздохнул и покачал головой. “Тебе следовало бы знать, что лучше не вступать в битву умов когда ты безоружен, брат”.

Гоу Рен обиделся на предательство своего брата, в то время как Мэйлин и Юн Рен обменялись улыбками. Он фыркнул и пошел быстрее.

Мейлинг была уверена, что они уже близко, потому что почувствовала слабый запах земли и урожая. Это был бодрящий запах, полный жизни и в нем не было того слабого едкого привкуса, который имело большинство Ци.

“Ах, кажется я вижу забор!” - объявил Гоу Рен и действительно, они быстро приближались к барьеру в конце дороги. “Я думаю, мы на месте”.

Это был крепкий забор у подножия холма, сложенный из больших бревен, очищенных от ветвей и вбитых в землю, а затем сбитыми вместе досками.

Мейлинг озадаченно посмотрела на вывеску, висевшую на видном месте рядом с открытыми воротами.

““Осторожно, петух?” ” спросил Юн Жэнь. “Я правильно это понял?” Он спросил меня об этом и она кивнула.

Оба брата рассмеялись. “У брата Джина странное чувство юмора, - заявил Гоу Жэнь, - с чего бы кому-то бояться петуха?”

Что-то упало на землю перед ними.

Это была голова ястреба с выколотыми глазами.

Они перевели взгляд с головы ястреба обратно на верхушку забора. Великолепный петух, одетый в жилет из лисьего меха, склонил голову набок и уставился на них.

Братья взвизгнули.

Мейлинг разинула рот. Он был наполовину скрыт запахом земли, но петух пах как... Луна!? Как Луна вообще могла пахнуть?

Петух, казалось, что-то решил и спрыгнул с забора, чтобы приземлиться посреди ворот.

Затем он изогнулся в изящном поклоне, его крылья раскинулись в стороны. Он оставался таким и наблюдал за ними.

Мейлинг поняла, чего он ждал.

“Юн Жэнь, Гоу Жэнь, кланяйтесь”, - пробормотала она им и склонилась в приветственном поклоне.

“Что, петуху?!” - спросил Гоу Рен.

“Это духовный зверь. Поклонись”.

Они поклонились.

Петух снова встал, довольный и кивая головой. Затем он подошел к забору сбоку и вытянул крыло, приглашая их войти.

Гоу Рен настороженно посмотрел на него.

“С чего бы кому-то бояться петуха?””. Юнь Жэнь насмеялся над ним, когда они шли по земле.

"Заткнись", - прошипел Гоу Рен.

Он еще раз поклонился, как только они оказались за забором, быстро наклонил голову, а затем пошел впереди них, когда они поднимались на небольшой холм.

И вот тут-то и кроется настоящий сюрприз.

“Боги небесные, в прошлом году здесь был только лес и камень! А некоторые камни были больше дома!” Юнь Рен ахнул.

Они смотрели на пологие холмы и поля, покрытые зеленой травой. Река вилась по склону холма, заполненного рисовыми террасами, на некоторых из которых все еще сушился рис. Это не выглядело бы неуместно на земле, которая обрабатывалась десятилетиями, а не парой месяцев.

На вершине холма стоял небольшой дом и сарай побольше, а также еще один забор поменьше. Кудхтали куры, хрюкали свиньи и они слышали ровный стук человека, лущающего рис.

Мейлинг набрала в грудь воздуха. Это было божественно. Он был свежим и чистым, смешанным с чем-то слегка пряным и огненным и вездесущим запахом жизни.

“Посмотри на этот рис”, - пробормотал Гоу Рен. “Я никогда раньше не видел столько риса на одном поле, и он собран только наполовину. Что за человек брат Джин, если все это он сделал сам?!”

Их размышления были прерваны громким криком петуха.

Стук прекратился, и из дома донесся голос Джина, говорившего на другом языке, на том, о

котором он мне рассказывал.

“Да, скажи им, Би Ди!”

Петух снова закукарекал и Джин вышел.

Мейлинг уставилась на него. Его рубашка была снята, обнажая загорелые, рельефные мышцы, скользкие от пота. Довольный вид Джина сменился счастьем. На его лице появилась яркая улыбка.

“Мэймэй! Брат Юн Жэнь, Брат Гоу Жэнь! Добро пожаловать в Фа Раму!” (Тут ГГ называет это место фермой на английском, а местные слышат это как Фа Рама)

“Брат Джин! Мы пришли узнать, не нужна ли тебе помощь с уборкой урожая!” - позвал Юн Рен.

Джин выглядел удивленным, а затем искренне благодарным.

Мейлинг Уставилась на него.

Гоу Рен ткнул ее в спину и она вздрогнула. “Прекрати пускать слюни, Мэймэй”, - отругал он, забавляясь. По ее лицу поползла краска.

Джин рассмеялся. “Я бы не отказался от помощи, но как насчет вашего собственного урожая?”

Гоу Рен пожал плечами. “Я думаю, с ними все будет в порядке, иначе старейшина Хонг не послал бы нас”.

“Ну, если вы уверены. Я должен буду закончить через день или два с такой скоростью”. День или два?! “недоверчиво подумала Мейлинг. “Я все равно планировал отправиться в деревню после того, как закончу, так что я бы не пропустил свадьбу Мэйхуа”..

“Что ж, тогда мы в твоём распоряжении, брат Цзинь”, - заявил Юн Жэнь.

Джин покачал головой. “Ты только что приехал! Давай я устрою тебе небольшую экскурсию!”

И вот они отправились в путь по земле, присматриваясь к его рисовым полям, камням, тщательно разложенным по размеру, и гравийной яме, и началу моста через реку. Пока они шли, они потчевали друг друга историями о том, как провели время порознь: всего месяц, но им было о чем поговорить.

Даже если некоторые из них подкалывали друг друга.

“Чертополох, да?” - спросил Джин с улыбкой. “Я понимаю. Лекарственный. Достаточно выносливый, чтобы расти где угодно. И это действительно красивые цветы, того же цвета, что и ее глаза”.

Братья потрясенно посмотрели друг на друга, в то время как Мейлинг закрыла лицо руками, таково было ее смущение.

Юнь Жэнь преувеличенно ахнул и сложил руки в знак уважения. “Брат Цзинь, Твое умение обращаться с комплиментами унижает этого Юнь Жэня”

“Брат Джин, твой язык красноречив и находчив! Научи этого недостойного своим секретам!” - шуточно потребовал другой брат.

Они смеялись, продолжая идти, спускаясь вниз по небольшой реке.

“А что насчет этого? Брат Джин, ты строишь еще один дом?” Спросил Юнь Жэнь, указывая на каменные плиты и деревянные доски над первой, меньшей рекой.

Услышав это, Джин покраснел.

“...место недостаточно велико для более чем одного человека”, - пробормотал он, и его глаза метнулись на меня, прежде чем снова метнуться прочь.

Мейлинг тяжело сглотнула, ее сердце бешено колотилось в груди. Он строит дом для семьи.

“Да, строю дом! В любом случае! Вот низшие духовные травы... - сказал он, снова начиная свой тур.

Мейлинг заставила себя двигаться, следуя за Джином и вырвалась из чрезвычайно приятных образов, вызванных его словами. Хотя, когда она живёт здесь, она надеялась, что духовные травы будут немного дальше от дома. От них довольно сильно пахло огнем и пеплом.

Потом она поняла, о чем думает и ущипнула себя за ногу. Когда я здесь живу?!

/////

Джин был неумолим. Он не работал со скоростью, превышающей скорость очень умелого смертного, он просто продолжал работать и работать. Его руки двигались так же быстро. Его дыхание было ровным и размеренным, а работа, которую нужно было сделать, просто делалась.

Мэйлин сплела еще несколько мешков, чтобы упаковать рис, в то время как Гоу Рен доставил ему сушеный рис, а Юн Рен помогал собирать овощи.

А потом Джин приготовил для них ужин. Полоски из курицы с духовными травами, тыквой, грибами и некоторыми специями, затем посыпанные оставшимся рисом и обжаренные до хрустящей корочки. Его подавали с печеной морковью, редисом и свежесобранном рисом.

Это была самая вкусная еда, которую кто-либо из них когда-либо ел.

////////

Когда пришли те, кто разделял облик его Великого Учителя, Би Ди знал, что был прав. Ни у кого из них не было силы и величия его Мастера. Они были низшими и очевидно, пришли сюда, чтобы отдать дань уважения.

Тем не менее, не было причин быть грубым. Он знал, что гостей следует уважать и заботиться о них, если только они не совершат чего-то непристойного. Они придут к входу к воротам и как положено обменяются надлежащими любезностями, чтобы их пустили на благословенную землю его Великого Хозяина.

Они были в надлежащем благоговении, ибо Великий Мастер не имел себе равных на этой земле.. И он также был оправдан тем, что встретил их поклонившись, ибо его учитель тоже поклонился им. Если бы он этого не сделал, ему было бы очень стыдно. Ученику великого Мастера было бы непозволительно не поклониться его почётным гостям.

Вместе со своим Великим Учителем они тоже трудились на земле. Конечно, они были значительно хуже его Великого Учителя, но работали умело и хорошо прислушивались к словам Господина.

В этом отношении они достойны уважения.

А затем, когда пришло время вечерней трапезы, Великий Мастер взял самую пухлую из самок, одну которая была тут с самого начала и убил ее, как он убивал других птиц, которые прилетали клевать урожай.

Би Ди был шокирован. Его хозяин убил одного из своих! Это было выше его понимания.

Он был сильно потрясен этим поступком, так сильно, что бежал к великим колоннам Фа Рамы, чтобы обдумать это развитие событий. Будет ли он следующим?

Он глубоко задумался над причинами, побудившими его Великого Мастера поглотить одну из Самок и обнаружил, что это не так шокирующе, как ему показалось вначале.

Все они принадлежали его Великому Учителю. Они жили на его Благословенной Земле, они питались его благосклонностью. Но Женщина не воспользовалась ошеломляющей щедростью его хозяина. Она растолстела и имела некоторое количество Ци, но была не такой, как он. Она не поднялась. Она была как те незваные гости, на которых он ужинал, которые питались сущностью его хозяина.

Это была просто сущность Великого Мастера, вернувшаяся к нему, чтобы еще раз напитать новое поколение. Те, кто обладал мастерством и удачей небес, вознеслись бы, как он. Те, кто этого не сделал, вернутся к Великому Мастеру.

Би Ди кивнул сам себе, довольный своим пониманием. Он не будет бессердечно убит своим Господином.

Он вернулся к своему Великому Учителю и ему дали его порцию Небесных Трав и он был щедро одарен любовью, как и во все другие ночи.

Затем его хозяин покинул свой дом и сделал своей гостье большое одолжение, позволив ей лечь в его постель, в то время как он пошел прилечь на склад, а другие мужчины легли на кровати снаружи.

Би Ди приготовился принять на себя ночную вахту, когда женщина выскользнула из дома и направилась к его хозяину. Сначала он подумал, что это предательство, потому что только злые звери крадутся по ночам.

Он последовал за ней, и его Небесные клинки сформировались, когда она приблизилась к распростертому телу его Великого Мастера.

Она осторожно разбудила его, а затем скользнула в его спальник.

Клинки Би Ди рассеялись когда он осознал обстоятельства. Она была не просто женщиной, она была женщиной Великого Мастера.

Это была ночь многих откровений. Хотя он надеялся, что Чун Ке и Пи Па не возвысятся, а вместо этого будут съедены. Они были самыми раздражающими существами.

/////

“Джин”.

Я проснулся.

"Мейме...?"

Палец, заставляющий меня замолчать, а затем мягкие губы на моих губах.

Ее тепло рядом со мной.

“Только ненадолго”. - прошептала она.

Наши губы снова встретились.

Это было не на мгновение. Я проснулся от копны волос и тепла на груди. Мэймэй была рядом со мной, спящая и умиротворенная.

Я надеялся снова проснуться и увидеть это лицо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/51886/1313420>